

18 июня 1922 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет опубликовал постановление «Об адвокатуре». Этим законодательным актом были упразднены «коллегии лиц, посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты». Считается, что этот документ положил начало эксперименту властей по созданию управляемой адвокатуры.

Адвокатура, как помощь «революционному правосудию»

АДВОКАТУРА в советской России, так же как и нотариат, первоначально создавалась как формальный атрибут новой судебной системы, после того как декретом Совета Народных Комиссаров от 24 ноября 1917 года «О суде» (Декрет о суде № 1) были упразднены «донные существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды <...>, институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры».

19 декабря 1917 года на свет появилась инструкция Наркомата юстиции «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний». В соответствии с этим документом при ревтрибуналах наряду с общегражданскими обвинителями и защитниками образовались Коллегии правозащитников (правозаступников). Достаточным основанием для принятия в коллегию было желание «помочь революционному правосудию» и рекомендация от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В феврале 1918-го в «развитие и дополнение» Декрета о суде № 1 и инструкции о ревтрибуналах последовал новый акт – Декрет о суде № 2. В части седьмой документа было прописано, что «судебное следствие происходит при участии обвинения и защиты», а при Совдепах создается «коллегия лиц, посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты». Членов коллегии, по установ-

Как адвокатов заставляли воспитывать граждан в духе «бережного отношения к народному добру»

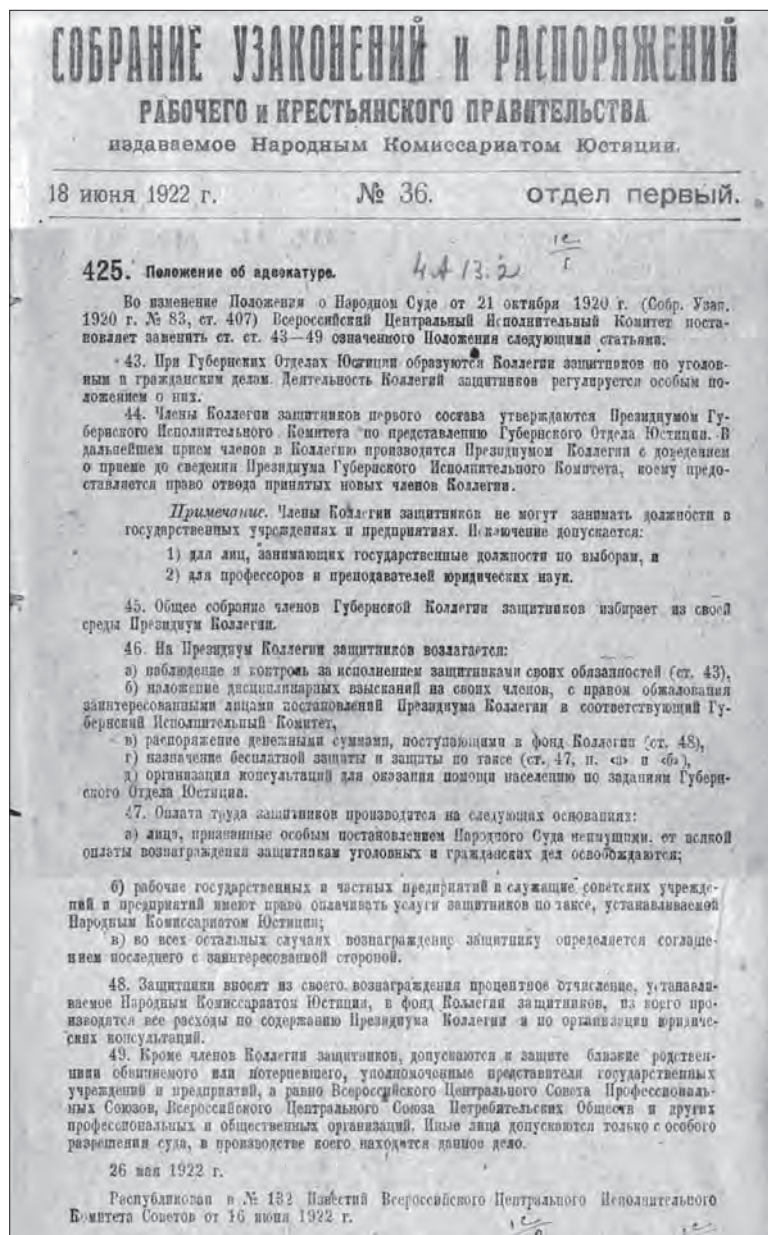
ИСПОЛНИЛОСЬ 95 ЛЕТ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ «ОБ АДВОКАТУРЕ»

лению законодателя, избирали и отзывали советы, и только они имели право выступать в судах за плату. Из их же числа суд мог пригласить и общественного обвинителя по рассматриваемому уголовному или гражданскому делу. На этом законодательные инициативы верховной власти не заканчивались: кроме указанных обвинителей и защитников участие в судебных прениях могли принять один обвинитель и один защитник из присутствующих на заседании граждан, не лишенных политических прав.

Детская болезнь «левизны» в советской адвокатуре

ОДНАКО уже летом 1920 года большевистское правительство начало проявлять острое недовольство созданным им же институтом правозаступников, не оправдавшим надежд, возлагаемых на него. Адвокатам, в частности, ставили в вину злоупотребление доверием, высокие гонорары. Нарком юстиции Дмитрий Курский писал, что «ввиду явной неудовлетворенности составом коллегий правозаступников, комплектуемых почти повсеместно из обломков буржуазной адвокатуры, а то и просто подпольных адвокатов... представляется необходимым упразднить коллегии правозаступников, имевших к тому же тенденцию хотя бы в скрытой форме возрождать институт буржуазной адвокатуры с гонораром, самоуправлением и прочее, перейти к привлечению лиц, способных вести защиту, в первую очередь выдающихся уголовных защитников из прежней адвокатуры на началах трудовой повинности».

«Мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили, буржуазную адвокатуру, но она возрождается у нас под прикрытием советских правоза-

щитников», – обратился к этой теме и главный идеолог революции Владимир Ульянов (Ленин) в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», изданной в 1920 году. Коллегии обвинителей, защитников и представителей сторон были обречены на упразднение, что и нашло законодательное решение в Положении о Народном суде от 21 октября 1920 года. В качестве защитников судебными органами стали привлекаться «проверенные» граждане, внесенные в списки районными, городскими и уездными исполкомами в порядке, установленном инструкцией Наркомата юстиции.

Постановление «Об адвокатуре» 1922 года внесло в Положение о Народном суде ряд изменений, положивших, в сущности, начало образованию в Союзе ССР профессиональной адвокатуры и ее организационного отделения от обвинения. Законодатель оставил без корректив положение, при котором обвинители назначались и от-

зывались губисполкомами по представлению отделов юстиции из числа лиц, которые должны удовлетворять следующим требованиям: иметь право избирать и быть избираемыми в Советы депутатов, иметь политический опыт работы в пролетарских организациях, партии, профессиональных союзах, кооперативах, фабрично-заводских комитетах и советских учреждениях, а также иметь теоретическую или практическую подготовку для исполнения функций обвинителя.

При этом делалась оговорка: обвинитель должен, безусловно, удовлетворять первому условию и хотя бы одному из последних двух. Право выступать в нарсуде в качестве обвинителя принадлежало также особым представителям советских учреждений и профессиональных организаций, возбудивших дело. В то же время значительные поправки внесены в часть статей раздела «Организация обвинения и защиты», касающихся собственно защитников.

Руководство коллегией защитников должно было осуществляться президиумом, избираемым общим собранием. Президиум имел широкий круг полномочий по приему и исключению членов коллегии, рассмотрению дисциплинарных дел, организации юридических консультаций, однако за губисполкомом оставалось право отвода принятых новых членов коллегии.

Надзор за деятельностью коллегии осуществлялся судами, прокуратурой и исполкомами местных советов. Члены коллегии сначала избирались исполкомами, а затем утверждались президиумом. Стенограммы заседаний коллегий передавались в губернский суд, а копия – в прокуратуру.

В частности, в разьяснениях помощника Царицынского губернского прокурора (подпись в документе неразборчива) на запрос председателя Коллегии защитников С. М. Шапиро, может ли он направить в Усть-Медведицкий округ Царицынской губернии адвоката на работу и проживание, прямо говорится: «Порядок назначения и утверждения членов коллегии защиты предусмотрен 39 и 40 ст. Положения о судостроительстве и перемещения членов в уезды согласно 4 ст. того же Положения на президиум коллегии защиты не возлагается».

Ближайшие родственники обвиняемого или потерпевшего в качестве защитников в суде

ЕСЛИ РАНЕЕ в соответствии с положением о народном суде от 1920 года в качестве защитников привлекались граждане из особых исполкомовских списков, то после вступления в силу постановления «Об адвокатуре» при губернских отделах юстиции образовывались Коллегии защитников по уголовным и гражданским делам, деятельность которых регулировалась особым положением. Утверждение членов первого состава коллегии, представленных губернским отделом юстиции, было возложено на президиумы губернских исполкомов, в дальнейшем прием членов в коллегию осуществлял ее президиум, избираемый на общем собрании (однако за губисполкомом оставалось право отвода принятых новых членов коллегии).

В то же время не подверглось серьезной правке положение декрета о народном суде о том, что в качестве представителей сторон в гражданском процессе допускаются ближайшие родственники тяжущихся: родители, дети, супруги, братья и сестры, а также консультанты и представители советских учреждений по уполномочию руководящих органов. В обновленной редакции статья получила следующее звучание: «Кроме членов коллегии защитников, допускаются к защите близкие родственники обвиняемого или потерпевшего, уполномоченные представители государственных учреждений и предприятий, а равно Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ и других профессиональных и общественных

